МЭРИ БИРД

ЖЕНЩИНЫ И ВЛАСТЬ

МАНИФЕСТ

Мэри Бирд
Женщины и власть. Манифест

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36635954
Женщины и власть: Манифест / Мэри Бирд: Альпина нон-фикшн; Москва; 2018
ISBN 978-5-0013-9021-3

Аннотация

Насколько глубоко в западную культуру встроены механизмы, лишающие женщин права голоса в публичной сфере, отказывающие им в серьезном отношении и отсекающие их от возможности находиться во власти? Окидывая взглядом долгую историю западной традиции исключения женщин из общественной и политической жизни – от Античности и до наших дней, – известный историк, профессор Кембриджского университета Мэри Бирд задается рядом вопросов: какова культурная подоплека сексизма в политике, какие формы он принимает? Как западные общества привыкли смотреть на женщин, обладающих властью или стремящихся к ней? Поиск ответов на эти вопросы призван помочь преодолеть, наконец, многовековое неравенство, от которого продолжают страдать женщины во всем мире. По мнению автора, если женщины отлучены от существующих властных институтов, вероятно, нам следует пересмотреть само наше понимание власти.

Содержание

Предисловие 8
Общественный голос женщин 10
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Мэри Бирд
Женщины и власть. Манифест

МЭРИ БИРД

ЖЕНЩИНЫ И ВЛАСТЬ

Манифест

Перевод с английского

АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва

Переводчик *Николай Мезин*
Редактор *Наталья Нарциссова*
Научный консультант *Дарья Петушкова*
Руководитель проекта *Д. Петушкова*
Корректоры *С. Чупахина, М. Миловидова*
Компьютерная верстка *А. Фоминов*
Дизайн обложки *Ю. Буга*

© Mary Beard Publications Ltd, 2017
© Издание, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2018

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование элек-

тронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Посвящается Хелен Моралес

Предисловие

Надо признать, женщин Запада есть с чем поздравить. Когда родилась моя мать, британки еще не имели права голосовать на парламентских выборах. И она успела пожить при женщине – премьер-министре. Как бы ни относилась мама к Маргарет Тэтчер, ее радовало, что на Даунинг-стрит пришла женщина, и она была горда тем, что сама оказалась причастна к некоторым из этих революционных перемен, произошедших в XX столетии. В отличие от женщин прежних поколений, мама имела возможность совмещать карьеру с браком и рождением детей (для ее матери, учительницы, беременность неизбежно означала уход с работы) и была весьма успешным директором начальной школы в Западном Мидленде. Не сомневаюсь, что для множества мальчиков и девочек – ее учеников – она олицетворяла *власть*.

Тем не менее мама понимала, что все не так просто, что настоящее равенство женщин и мужчин – дело будущего и что есть еще много такого, что вызывает ярость, а не ликование. Она всегда сожалела, что не училась в университете (и искренне радовалась, что у меня такая возможность появилась). Нередко она досадовала, когда ее взгляды и голос не воспринимались с той серьезностью, на какую она рассчитывала. И хотя ее озадачила бы метафора «стеклянного потолка», моя мать прекрасно сознавала, что чем выше она

поднимается по общественной лестнице, тем меньше видит женских лиц.

Я часто думала о маме, когда готовилась к тем двум лекциям, на которых основана эта книга и которые я прочитала при любезном содействии «Лондонского книжного обозрения» в 2014 и 2017 гг. Мне хотелось понять, как я могла бы объяснить ей – а также себе и миллионам других женщин, которые все еще вынуждены терпеть обиды и переживать разочарование, вызываемое неравенством, – насколько глубоко встроены в западную культуру механизмы, заставляющие женщин молчать, отказывающие им в серьезном отношении, отсекающие их (иногда, как мы увидим, в буквальном смысле) от власти. Чтобы понять это, нам стоит обратиться к Античности – к миру древних греков и римлян. Ведь затыкать женщинам рот в западной культуре принято уже не одно тысячелетие.

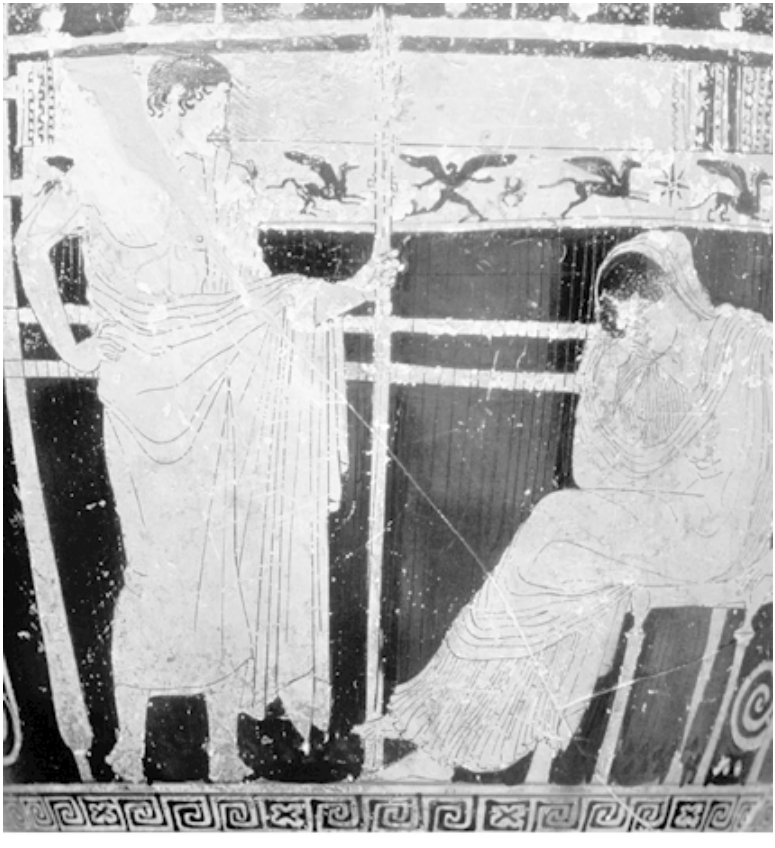
Общественный голос женщин

Я хочу начать с момента, почти совпадающего с рождением западной литературной традиции, с первого описанного в ней случая, когда мужчина приказал женщине «закрыть рот», сообщив, что ее голос не должен звучать во всеуслышание. Я имею в виду ситуацию, увековеченную почти 3000 лет назад в первых строках гомеровской «Одиссеи». Обычно мы воспринимаем эту поэму как эпическую историю Одиссея, повесть о приключениях и переделках, в которые попадал герой, возвращаясь домой с Троянской войны, пока жена Пенелопа верно ждала его дома, отвергая ухаживания претендентов и их настойчивые требования выбрать нового мужа. Но «Одиссея» – в равной мере история Телемаха, сына главного героя и Пенелопы. Это история его взросления; за описанное в поэме время он из мальчика превращается в мужчину. И этот процесс начинается в первой песне, когда Пенелопа спускается из своей комнаты в большой зал дворца, а там перед толпой претендентов на ее руку выступает певец, и поет он о тех бедах и трудностях, которые претерпевают греческие герои на пути домой. Пенелопу его песня не веселит, и она при всех просит его запеть другую, не столь мрачную. И в этот момент вмешивается юный Телемах. «Мать моя, – говорит он, – лучше вернись-ка к себе и займися своими делами – пряжей, тканьем… Говорить же – не женское дело, а

дело мужа, всех больше – мое; у себя я один повелитель»[1]. И Пенелопа уходит, скрывается в своих покоях.

Есть нечто странное в том, что желторотый юнец затыкает рот мудрой взрослой Пенелопе. Но эта сцена ясно показывает: там, где началась письменная хроника западной культуры, женским голосам в общественном пространстве звучать не давали. Более того, как показывает нам Гомер, неотъемлемая часть взросления мужчины состояла в том, чтобы научиться завладевать правом на публичную речь, не давая его женщинам. Примечательно, в каких словах это формулирует Телемах. Заявляя, что говорить – дело мужское, он использует слово μῦθος – но не в дошедшем до нас значении «миф». В гомеровском языке это слово значило авторитетное публичное высказывание: не болтовню, сплетни или пустословие, которым могли предаваться все, и в том числе – или в первую очередь – женщины.

[1] Пер. В. Вересаева.



1. Краснофигурная ваза I в. до н.э. с изображением Пенелопы и Телемаха на Итаке в отсутствие Одиссея; находится в Национальном музее в Кьюси. Фото: Dea Picture Library / De Agostini / Getty Images.

Что интересует меня, так это связь между классическим примером «затыкания» женщины в гомеровском эпосе и некоторыми из тех механизмов, что не дают женским голосам звучать перед общественной аудиторией в нашей современной культуре и политике, от парламента до производства. Это всем хорошо известная «глухота», которую изящно пародирует старая карикатура из «Панча»: «Отличное предложение, мисс Триггс. Полагаю, кто-нибудь из присутствующих мужчин пожелает его озвучить». Я хочу поразмышлять о том, какое отношение эта глухота имеет к той травле, которой и поныне подвергаются женщины, осмеливающиеся говорить во всеуслышание, и один из вопросов, занимающих меня, – как связаны публичные выступления в защиту женских портретов на банкнотах, угрозы изнасилования и обезглавливания в «Твиттере» и Телемах, который осаживает Пенелопу?

2. «Отличное предложение, мисс Триггс» — карикатура Райаны Данкан, изображающая сексистскую атмосферу производственного совещания. Punch, 8 September 1988. Фото: ©Punch Limited.

Моя цель здесь – окинуть взглядом долгую, очень долгую историю весьма трудных взаимоотношений женского голоса и сферы публичных выступлений, дебатов и критики – политики в самом широком смысле слова, от офисных совещаний до парламента. Надеюсь, историческая перспектива поможет нам шагнуть дальше простого ярлыка «женоненавистничество», к которому мы привыкли прибегать, не осо-

бо задумываясь. Безусловно, происходящее можно определить и так (трудно подобрать более подходящее слово, когда после телевизионной дискуссии ты получаешь море твитов, где твои гениталии сравнивают с гнилыми овощами). Но если мы хотим понять – и как-то изменить – ситуацию, когда женщинам, даже если их не затыкают, приходится платить слишком высокую цену за возможность быть услышанными, следует признать, что картина несколько сложнее, и обратиться к ее обширной предыстории.

Окрик Телемаха – это первая в берущей свое начало в античные времена череде попыток, в основном успешных, не только исключить женщину из сферы публичной речи, но и бахвалиться этим. Например, в начале IV в. до н. э. Аристофан посвятил целую комедию «уморительной» фантазии о том, как женщины стали править государством. Для пущего комизма они не могли должным образом выступать в собрании – вернее, не могли приспособить свою обиходную речь (а говорили они, по воле автора, в основном о сексе) к высокому слогу мужской политики. Что касается Рима, то в «Метаморфозах» Овидия – выдающемся мифологическом эпосе о превращениях людей (и, пожалуй, самом значимом в западном искусстве литературном произведении после Библии) – вновь и вновь возникает тема лишения женщины человеческого голоса путем превращения ее в другое существо. Бедняжка Ио по воле бога Юпитера становится коровой и может только мычать; болтливую нимфу Эхо наказы-

вают тем, что ее голос больше не принадлежит ей и лишь повторяет слова других. На знаменитом полотне Уотерхауса нимфа во все глаза смотрит на обожаемого Нарцисса, но не может произнести ни слова, а он тем временем – первая в истории жертва нарциссизма – влюбляется в собственное отражение в воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.